

Эльвира БАРЯКИНА: **МОЯ АМЕРИКА****Выйти замуж за американца**

? — Вы осуществили мечту многих россиян — вышли замуж за американца. Как у вас это получилось?

— В 2000 году я рассталась с бойфрендом. Тогда я думала, что настал конец света. Оказалось, это было начало новой эпохи.

В интернете я познакомилась с молодым человеком — на самом банальном сайте знакомств. Моя подруга отыскала себе там жениха, и я тоже решила попробовать — в пик злодею-бойфренду.

Судя по фото, Пол был симпатичен и мускулист, судя по письмам — образован и умен. Кроме того, он знал русский язык, хоть и не умел печатать по-русски. У него был единственный недостаток: он жил в США. Каждый день я писала ему забавные и-мейлы — он говорил, что это его личный развлекательный журнал. Каждый день он мне звонил и мы болтали по часу. Потом решили встретиться в Питере: страшно было ужасно — а вдруг он мне не понравится? А вдруг я не понравлюсь?

Через знакомых Пол снял квартиру в старинном доме — оказалось, что совершенно «убитую», с кошачьими запахами на лестнице и двумя отдельными кранами на кухне — с горячей и холодной водой. Вот в ней-то мы и встретились. В первый момент совсем растерялись, не

знали, что сказать друг другу. Но все кончилось хорошо.

? — Когда и как он сделал предложение руки и сердца?

— Не помню! Может, и не было никакого предложения. Как-то само собой разумелось, что после Питера мы должны пожениться. Мы об этом говорили как о планах на ближайшее будущее. Но переезд в Америку был непростым: как раз случился теракт 11 сентября, и визы невесты не давали. Мы поженились в Финляндии — там браки оформляли за неделю, и в декабре 2002 года я приехала в Калифорнию.

? — Как было принято решение о переезде в США?

— Все было органично, как будто само собой разумелось. Еще в школе я хотела поехать учиться в США, поэтому для меня переезд не был сопряжен с каким-то моральным выбором. К 2002 году я уже точно знала, что хочу быть писателем, а писателю все равно, где писать — лишь бы библиотеки и интернет были под боком. А в Лос-Анджелесе такие библиотеки, такие!

Терять мне было особо нечего, я работала в крошечной конторке за крошечную зарплату и за возможность сидеть за офисным компьютером и писать книги по вечерам. Замуж за Пола очень хотелось, ну и манила сама возможность путешествовать, посмотреть мир.

Писатель — это профессия

? — После переезда в Лос-Анджелес вы работали литературным агентом. Почему выбрали именно эту специальность?

— Я приехала в Америку, что называется, с гонором: у меня уже три книги вышли, я настоящий писатель, я сейчас покажу этим янки, где раки зимуют. К моему величайшему удивлению и негодованию ни одно американское издательство не спешило заключить со мной контракт. Я искренне недоумевала, ну а потом, получив несколько десятков отказов, решила пройтись по англоязычным писательским форумам, чтобы посмотреть, что к чему. Да-да, все было как у всех: сначала я разослала нетленку, а потом начала изучать, как это делается по правилам.

А потом у меня был культурный шок. Оказалось, что в Америке все гораздо сложнее, продуманнее и... как результат — качественнее. При любом мало-мальски серьезном вузе есть курсы писательского мастерства. По всей стране, буквально нон-стопом, проходят конференции авторов. Существует бесчисленное количество писательских организаций — никаких дотаций от государства, никаких распоряжений сверху — все держится на частной инициативе. Про журналы, профессиональную литературу и сайты даже говорить не приходится: это целый мир. Англоязычная литература совершенно неслучайно заполонила книжный рынок: здесь люди годами учатся писать, вкладывают в это невероятное количество времени и сил, и весь процесс систематизирован и рационализирован.

Я засела за учебники и поняла, насколько наивны были мои доморощенные тексты. Я долго думала, как быть, и поняла, что мне необходимо заняться наработкой связей в издательском мире. А для этого проще всего записаться в литературные агенты.

Юридическое образование и некоторый опыт в издательском бизнесе позволили буквально сразу заключить несколько контрактов. Я стала специализироваться на правах на переводы, а там пошло-поехало: появились и знакомства, и навыки редактирования, и умение вести переговоры. Дело это непростое, но опять же — это была отличная школа.

? — В чем особенности литературного агента в России и США? Большая ли разница?

— На Западе литературный агент — это одна из ключевых фигур книжного бизнеса. Его функция — отсеивать шлак. Издатели берегут свое рабочее время и не принимают рукописи от авторов, не имеющих агентов. Это не касается мелких издателей, но, скажем, в «Simon & Schuster» или «Penguin» без агента не пробиться.

Большинство американских агентов трудятся из любви к искусству: серьезные деньги в этой профессии делают только те, кто работает со звездами и получает свои 15% не от \$4000, а от \$400 000. Авторы предпочитают сотрудничать с агентами, чтобы не морочить себе голову договорами, сроками и прочей неприятной рутинной.

В России литературных агентов можно по пальцам пересчитать. Причина в следующем: гонорар среднего русскоязычного писателя — \$1000. То есть за все про все агент получает 150 долларов, да и то не сразу, ибо издательства в России не соблюдают сроки. Хлопот с продажей книги очень много, более того: рукопись надо выудить из потока, т.е. за бесплатно прочитать целую гору заявок.

Сейчас на Западе все больше авторов

печатаются за свой счет и продают книги через интернет: им просто не нужны эти посредники — издатели и агенты. Скорее всего, Россия вообще минет эту стадию развития и из дикого книжного рынка сразу попадет в электронный.

Свобода от понтов

? — Что, кроме работы издательств, вызвало культурный шок при переезде?

— Когда я только приехала сюда, меня поразила общая красота — океана, людей, частных домов. Пригороды на берегу океана — это непередаваемая красота: улицы утопают в цветах. Смотришь на склон гор — все, как ласточкиными гнездами, усеяно частными домами. Сложно себе представить, сколько в них вложено труда, денег, изобретательности и таланта.

Шокировало разнообразие: сколько людей, сколько культур, языков, мнений, «образов жизни!» Еще удивила «свобода от понтов». Здесь никому не было дела до того, какой марки у тебя сотовый телефон и на какой машине ты едешь. Никого не напрягали чужие амбиции: если человек говорил, что через 10 лет хочет заработать Оскар, никто не крутил пальцем у виска. Это не характеристика страны, а характеристика среды, в которую я попала. О стране же говорить трудно: люди разные, и я не возьмусь судить обо всех «в общих чертах».

Когда я жила в России, у меня сложился некий стереотип типичного американца: белые носки, жвачка за щекой, в голове «демократия», в животе «Макдоналдс». Но я оглядываюсь вокруг — нет таких людей! Есть мои русские друзья, соседка Маруска из Эквадора, косметолог Зина из Литвы, полицейский Али из Марокко и рекламщик Раул из Румынии... Вот это и есть моя Америка.

Еще меня удивил размер Лос-Анджелеса: когда подлетаешь к нему ночью — это море огней от горизонта до горизонта. И ты где-то полчас летаешь и наблюдаешь эту картину. Представляете масштаб? Хотя Лос-Анджелес — это около сотни населенных пунктов, граница между которыми весьма условна: переходишь на другую сторону улицы — вот и другой город. Из-за частых землетрясений дома тут одно- и двухэтажные, если не считать несколько десятков небоскребов в центре. Практически все здания сделаны из отштукатуренных древесно-стружечных плит: так безопаснее, поэтому, когда у нас бывает землетрясение в 6-7 баллов, ничего страшного не происходит: ну, книжки с полок падают. А если землетрясение такой же силы происходит где-нибудь в Средней Азии, где дома делают из камней и глины, это может привести к очень плачевным последствиям.

? — К чему было труднее всего адаптироваться?

— Разумеется, был языковой барьер. Я думала, что неплохо говорю по-английски. Как выяснилось, я могла только читать вывески. Были и бытовые сложности. Сейчас в России никого не удивишь кредитными карточками и папайей в супермаркете. Когда я уезжала, все это было совершенно «ненашей» экзотикой. Так что мне многому пришлось учиться заново. И опять же удивило, насколько были терпеливы со мной кассирши в магазинах, клерки в банках и ремонтники в автосервисе.

По сути, мне потребовалось 3 года, чтобы влиться в среду, и 5 лет, чтобы полностью акклиматизироваться.

? — Часто ли вы приезжаете в Россию и не пробовали ли жить в два дома?

— Не была в России с 2003 года. Мы с Полом вернулись в Нижний Новгород спустя полгода после моего переезда —